Цѣна 10 коп.

ДЖАКОБСЪ.

ПОБѢДА БЛУНДЕЛЛЯ.
ВЫИГРЫШЪ.
СѢРЫЙ ПОПУГАЙ.

Переводъ съ англійскаго Н. Сандровой.

ВЫП. СЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА САТИРИКОНА

Дешевая юмористическая библіотека

Сатирикон'а

ЦѢНА КАЖДАГО ВЫПУСКА **10** КОП.

Въ каждомъ выпускѣ будетъ помѣщено нѣсколько оригинальныхъ или переводныхъ юмористическихъ разсказовъ или одна законченная повѣсть.

Вышли изъ печати:

Вып. 1-й. Аркадій Аверченко.
„ 2-и. Тэффи.
„ 3-и. Аркадій Аверченко.
„ 4-и. Джакобсъ (англійск. юморъ.)
„ 5-й. О. Л. Д'Оръ.
„ 6-и. Джеромъ К. Джеромъ (англійск. юмор.)
„ 7-й. Влад. Азовъ.
„ 8-и. К. Эттлингеръ.
„ 9-и. Тэффи.
„ 10-и. Шоломъ-Алейхемъ.
„ 11-и. Арк. Аверченко.
„ 12-и. Рода-Рода.
„ 13-и. Осипъ Дымовъ.
„ 14-и. Альфредъ Капюсъ.
„ 15-и. Тэффи.
„ 16-и. Маркъ Твэнъ.
„ 17-й. Янушъ Корчакъ.
„ 18-й. Ксанрофъ.
„ 19-й. Аркадій Аверченко.
„ 20-и. Сафиръ.
„ 21-и. А. И. Купринъ.
„ 22-и. М. и А. Фишеръ.
„ 23-и. Влад. Тихоновъ.
„ 24-й. Джакобсъ.
„ 25-й. Аркадій Аверченко.
„ 26-й. А. Л. Кіелландъ.
„ 27-и. Анри Лаведанъ.
„ 28-и. О. Л. Д'Оръ.
„ 29 -и. Жоржъ Куртелинъ.
„ 30-и. Ал. Будищевъ.
„ 31-й. Анстей.
„ 32-и. Аркадій Аверченко.
„ 33-и. Ришаръ Оминруа.
„ 34-и. А. Измайловъ.
„ 35-и. Филиппъ Бергесъ
„ 36-й. Тэффи.
„ 37-и. Жанъ Марни.
„ 38-и. Вольфъ Пре беръ.
„ 39-й. Аркадій Аверченко.
Вып. 40-й. П. Веберъ.
„ 41-й. Эдгаръ По.
„ 42-й. Осипъ Дымовъ.
„ 43-и. Вилли.
„ 44-й. Влад. Азовъ.
„ 45-й. Ж. Оріоль.
„ 46-й. Рода-Рода.
„ 47-й А. Будищевъ.
„ 48-й. Джакобсъ.
„ 49-и. М. Кольбъ.
„ 50-и. А. Аверченко.
„ 51-й. А. Эрманъ.
„ 52-и. Бретъ-Гартъ.
„ 53-й. Г. Ландау.
„ 54-й. Ксанрофъ.
„ 55-и А. Балачъ.
„ 56-и К. Милль.
„ 57-й. М. и А. Фишеръ.
„ 58-и. Уэльсъ.
„ 59-и. И. Гуревичъ.
„ 60-й. Джеромъ К. Джеромъ
„ 61-и. Аркадій Аверченко.
„ 62-и. Мориссъ.
„ 63-й. Эдгаръ По.
„ 64-й. П. Ребу и Ш. Мюллеръ.
„ 65-й. Тэффи.
„ 66-й. Ж. Куртелинъ.
„ 67-й. Аркадій Аверченко.
„ 68-й. Г. Жуссе.
„ 69-й. О. Л. Д'Оръ.
„ 70-и. Марсель Прево.
„ 71-и. Л. Меррикъ.
„ 72-й. В. Пежинскій.
„ 73-и. А. Эрманъ
„ 74-й. Арк. Аверченко.
„ 75-й. Тристанъ Бернаръ.
„ 76-й. Джакобсъ.

Готовится къ печати:

„ 77-й. Осипъ Дымовъ.

Главный скл. изданій М. Г. Корнфельда, Спб., Фонтанка 80.
Продажа вышедшихъ выпусковъ производится во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ книжно-газетныхъ кіоскахъ и на ст. желдорогъ.

Всѣ выпуски „Дешевой библіотеки САТИРИКОНА" будутъ состоять изъ произведеній, не появлявшихся въ журналѣ „Сатириконъ".

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА „САТИРИКОНА“

Д Ж А К О Б С Ъ

ПОБѢДА БЛУНДЕЛЛЯ.
ВЫИГРЫШЪ.
СѢРЫЙ ПОПУГАЙ.

Переводъ съ англійскаго Н. Сандровой.

ИЗДАНІЕ М. Г. КОРНФЕЛЬДА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1912.

ТИПОГРАФІЯ ЖУРНАЛА „САТИРИКОНЪ“
М. Г. КОРНФЕЛЬДА, СПБ., БАССЕЙНАЯ, 3

ПОБѢДА БЛУНДЕЛЛЯ.

Венія Турнбулль развлекала себя очень спокойнымъ и простымъ способомъ. Пріятная прохлада въ гостиной Турнбулльской фермы доставляла тѣмъ больше удовольствія, что на улицѣ было настоящее пекло.

Милая дѣвица удобно разсѣлась въ креслѣ у окна и съ немалымъ интересомъ прислушивалась къ разговору, которымъ ея отецъ, сидѣвшій въ глубинѣ комнаты, старался занимать двухъ ея поклонниковъ; это было тѣмъ трогательнѣе съ его стороны, что онъ для этого пожертвовалъ своимъ воскреснымъ послѣобѣденнымъ сномъ.

— Отецъ въ восторгѣ отъ того, что вы оба пришли,—наконецъ удостоила и она ихъ своимъ вниманіемъ.—Вѣдь ему, собственно говоря, очень скучно проводить праздники въ одиночествѣ со мной.

— Я не могу себѣ представить, чтобы кому-нибудь было съ вами скучно,—пылко

возразилъ ей сержантъ Дикъ-Дэли, выпяливъ на нее свои темные глаза.

М-ръ Блунделль только мрачно насупился при этихъ словахъ; вотъ уже третій разъ, какъ сержантъ сказалъ комплиментъ, въ то время какъ Блунделль все еще собирался открыть ротъ.

— Да я вовсе и не думаю скучать,— возразилъ м-ръ Турнбулль.

Ни одинъ изъ джентльмэновъ не счелъ нужнымъ опровергнуть его. Оба молодыхъ человѣка только переглянулись между собою, а потомъ посмотрѣли на Венію. Взглядъ сержанта выражалъ пріятное восхищеніе, а м-ръ Блунделль сидѣлъ въ своемъ креслѣ, на подобіе истукана, и едва осмѣливался бросить на нее робкій взглядъ. М-ръ Турнбулль постоянно ворчалъ, когда замѣчалъ его застѣнчивость.

— Садъ выглядитъ очень живописно,— сказалъ онъ торжественнымъ тономъ, продолжая занимать гостей.

Сержантъ выразилъ свой восторгъ, добавивъ, что онъ вовсе этому не удивляется, такъ какъ знаетъ, кто ухаживаетъ за садомъ. Надо замѣтить, что онъ былъ очень ловкій парень. Не прошло и 10 дней съ тѣхъ поръ, какъ онъ впервые пріѣхалъ въ городъ погостить у своихъ родныхъ, какъ онъ уже успѣлъ за это короткое время, къ

огорченію м-ра Блунделля, стать частымъ гостемъ въ домѣ Турнбулля и прекрасно спѣться съ отцомъ. Веніи онъ разсказывалъ необыкновенныя приключенія изъ морской и сухопутной жизни, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ увѣренъ что фермеръ совершенно не освѣдомленъ, его знаніямъ и свѣдѣніямъ не было конца. Онъ началъ говорить съ Веніей такимъ тихимъ голосомъ, что сердце несчастнаго м-ра Блунделля положительно упало. Предоставленный самому себѣ, м-ръ Турнбулль сладко заснулъ. Блунделль сидѣлъ, развалившись въ креслѣ, и былъ безсиленъ предотвратить флиртъ. А миссъ Турнбулль, воспользовавшись довольно рѣдкимъ случаемъ (сномъ папаши), стала флиртовать во всю, да такъ искусно, что изумила его; даже сержантъ былъ пораженъ и рѣшилъ, что у нея навѣрное былъ большой опытъ.

— Неужели на улицѣ дѣйствительно ужасно жарко?—проговорила она подъ конецъ и подошла къ окну.

— Нѣтъ, просто довольно тепло,—возразилъ ей сержантъ.

— Ахъ, вы знаете, я боюсь, что мы можемъ разбудить отца разговоромъ,—проговорила осмотрительная дочь;—скажите ему пожалуйста, что мы пошли немного прогуляться,—обратилась она къ Блунделлю.

Блунделль, который въ началѣ ея словъ

всталъ, чтобы сопровождать ее, вновь усѣлся и съ мрачнымъ видомъ слѣдилъ изъ окна за парочкой, пока она не скрылась у него съ глазъ. Только черезъ часъ фермеръ проснулся и увидѣлъ, что онъ вдвоемъ съ м-ромъ Блунделлемъ; узнавъ въ чемъ дѣло, онъ остался недоволенъ и обвинилъ его въ происшедшемъ.

— Почему вы не пошли съ ними?—спросилъ онъ.

— Потому что меня объ этомъ не просили.

М-ръ Турнбулль смѣрилъ его презрительнымъ взглядомъ.

— Знаете, я сказалъ бы, что для такого взрослаго малаго, какъ вы, Джонъ,—воскликнулъ онъ,—у васъ слишкомъ ужъ мало смѣлости.

— Я не имѣю никакого желанія идти, если меня не просятъ,—возразилъ м-ръ Блунделль.

— Въ этомъ-то и заключается ваша ошибка,—строго смотря на него настаивалъ Турнбулль.—Дѣвушки любятъ мужчинъ,умѣющихъ повелѣвать, а вы вмѣсто того, чтобы идти твердо къ своей цѣли, спокойно сидите въ креслѣ и, какъ я уже вамъ говорилъ, зѣваете, какъ трусливый... трусливый...

— Трусливый, что?—допытывался, обидѣвшись, м-ръ Блунделль.

— Право, не придумаю даже,—откровенно заявилъ Турнбулль—ну, какъ самое трусливое существо, которое вы сами можете придумать. Смотрите: передъ вашимъ носомъ, какъ бы смѣясь надъ вами, этотъ Дэли разсказываетъ чудеса въ рѣшетѣ о Ватерлоо и Крымѣ, хотя навѣрное самъ никогда тамъ и не былъ. Я, по правдѣ сказать, думалъ, что между вами гораздо лучшія отношенія, чѣмъ теперь оказывается.

— Я тоже былъ раньше такого мнѣнія, —отвѣтилъ ему въ тонъ молодой человѣкъ.

— Вѣдь вы же взрослый человѣкъ, Джонъ,—продолжалъ Турнбулль,—но какой вы отсталый! Вы весь состоите изъ мускуловъ, а вотъ головы, ума у васъ и нѣтъ.

— Видите я обдумываю все потомъ; обыкновенно, когда я уже лежу въ постели, —произнесъ застѣнчиво м-ръ Блунделль.

М-ръ Турнбулль всталъ, закрылъ дверь и вернулся къ своему молодому пріятелю.

— Вы, вѣроятно, будете удивляться, что я такъ стремлюсь избавиться отъ дочери и настаиваю на ея замужествѣ, но дѣло въ томъ, что я, видите ли, самъ собираюсь вторично жениться.

— Вы?—проговорилъ изумленный м-ръ Блунделль.

— Да я,—повторилъ Турнбулль рѣзко. —Но она не желаетъ выходить за меня замужъ, пока Венія дома. Но, Бога ради, это

строжайшій секретъ; стоитъ только Веніи узнать объ этомъ, какъ она навсегда останется старой дѣвой, чтобы только помѣшать этому.

— Кто ваша невѣста?

— Миссъ Сиппетъ,—былъ отвѣтъ.—Она можетъ прохаживаться на счетъ Веніи цѣлыхъ полчаса подрядъ.

М-ръ Блунделль, большой любитель точности, тутъ же, мысленно, сократилъ эту цифру до пяти минутъ.

— Теперь оказывается, насколько я вижу,—продолжалъ огорченный Турнбулль,—что моя дочь заигрываетъ съ Дэли. Ну, съ нимъ дѣло протянется цѣлые годы. Теперь она помѣшана на герояхъ. Да, она мнѣ вчера вечеромъ объ этомъ сказала и цѣлый вечеръ пичкала мнѣ ими голову. Не буду ставить точки надъ і, но она упомянула и о васъ.

М-ръ Блунделль покраснѣлъ отъ удовольствія.

— Она сказала мнѣ, что в ы н е герой,—объяснилъ м-ръ Турнбулль.—Ну, конечно, я принялся васъ защищать. Я ей разъяснилъ, что вы просто слишкомъ благоразумны, чтобы подвергать зря свою жизнь опасности. Я ей сказалъ, что вы очень осторожный человѣкъ, и тутъ же разсказалъ до чего вы боитесь сырыхъ простынь. Ваша прислуга мнѣ говорила объ этомъ.

— Это все вздоръ,—съ надменнымъ видомъ отвѣтилъ м-ръ Блунделль.—Я прогоню въ три шеи эту старую дуру, разъ она не умѣетъ держать языкъ за зубами.

— Это очень благоразумно съ вашей стороны, Джонъ,—сказалъ ему м-ръ Турнбулль.—И благоразумная дѣвушка съумѣетъ это оцѣнить. Но Венія просто фыркнула мнѣ въ лицо, когда я ей разсказалъ, что вы носите фланелевыя фуфайки. Она сказала, что любитъ лишь безстрашныхъ людей.

— Вѣроятно, она думаетъ, что Дэли безстрашный человѣкъ,—проговорилъ обиженный м-ръ Блундель.—Вообще, я очень хотѣлъ бы, чтобы люди не говорили ни обо мнѣ, ни о моей фуфайкѣ. Неужели у нихъ нѣтъ другихъ темъ для разговоровъ?

М-ръ Турнбулль пришелъ въ искреннее негодованіе.

— Я старался сдѣлать для васъ все, что могъ,—сказалъ онъ, устремивъ суровый взоръ на неблагодарнаго.—Я старался показать, какой изъ васъ выйдетъ осторожный мужъ. Знаете, миссъ Симпетъ, напримѣръ, совершенно иначе, чѣмъ моя дочь, смотритъ на эти привычки; ну а Венія, такъ та просто спросила меня: не употребляете-ли вы и грѣлки.

Но тутъ м-ръ Блунделль до того возмутился, что, не попрощавшись даже съ хозяиномъ, вышелъ и сильно хлопнулъ дверью.

Онъ покраснѣлъ отъ бѣшенства и всю дорогу до дому прошелъ мрачный, углубленный въ свои невеселыя мысли, вспоминая то время, когда горячо любившая его мать пріучила его къ укутыванью, за что онъ и перенесъ теперь такое униженіе.

Впродолженіи слѣдующихъ дней м-ръ Блунделль, къ тайному огорченію Веніи, не показывался на фермѣ,—фактъ, дѣлавшій ея флиртъ съ сержантомъ совершенно неинтереснымъ.

— Вы знаете, у нея, положительно, слабость къ солдатамъ,—заявилъ м-ръ Турибулль, явно желая подстрекнуть явившагося наконецъ м-ра Блунделля къ протесту.— Я наблюдалъ за нею и понялъ ее: она романтична, вы для нее черезчуръ ужъ неподвижны, обыкновенны. Ей нужно что-то болѣе загадочное. Она вчера днемъ заявила и Дэли, что обожаетъ героевъ. Она это сказала ему прямо въ лицо. Какъ жаль, Джонъ, что вы не герой.

— Да, да,—проворчалъ м-ръ Блунделль,—хотя я увѣренъ, что если бы я былъ героемъ, то она полюбила бы что-нибудь другое.

Отецъ отрицательно покачалъ головой.

— Ахъ, если-бы вы продѣлали что-нибудь геройское,—зашепталъ онъ,—ну, хоть скажемъ, полу-убили-бы кого-нибудь, или спасли кому-нибудь жизнь, но такъ, чтобы

она это видѣла. Не можете-ли вы пойти, напримѣръ, на набережную и тамъ броситься въ воду, чтобы спасти утопающаго?

— Пожалуй, смогъ-бы, — возразилъ Блунделль,—если-бы кто-нибудь упалъ въ воду.

— Но вы, вѣдь, можете сказать, что вамъ показалось, будто кто-то упалъ въ воду,— сказалъ м-ръ Турнбулль.

— Благодарю васъ: для того, чтобы меня высмѣяли,—заявилъ м-ръ Блунделль, который зналъ Венію, какъ свои пять пальцевъ.

— У васъ всегда найдутся отговорки,— недовольно проворчалъ Турнбулль.—Я уже раньше замѣтилъ въ васъ эту черту.

— Я сумѣлъ бы довольно долго удержаться на водѣ, если бы тамъ нужно было кого-нибудь спасать,—продолжалъ м-ръ Блунделль,—хотя я и не особенно важно плаваю...

— Тѣмъ лучше,—прервалъ его Турнбулль;—тѣмъ болѣе ярко вы проявите этимъ вашу доблесть.

— Но мнѣ не особенно-то хочется утонуть,—мрачно добавилъ молодой человѣкъ.

М-ръ Турнбуль положилъ въ раздумьи руки въ карманы и прошелся взадъ и впередъ по комнатѣ. Брови его были нахмурены, губы сжаты. М-ръ Блунделль почтительно слѣдилъ за нимъ издали.

— Вотъ что: мы всѣ пойдемъ въ это воскресенье въ 4 часа дня гулять по набережной,—наконецъ проговорилъ м-ръ Турнбулль.

— Ну и что?—изумленно спросилъ м-ръ Блунделль.

— А вотъ что,—отвѣтилъ ему въ тонъ Турнбулль—можетъ случиться, что Дэли упадетъ въ воду, особенно, если бы вамъ удалось удачно оступиться.

— Я никогда не оступаюсь,—заявилъ до пунктуальности точный м-ръ Блунделль.— Я не знаю человѣка болѣе твердаго на ногахъ, чѣмъ я.

— Или, вѣрнѣе, болѣе т у п о й б а ш к и! —вышелъ изъ себя м-ръ Турнбулль.

М-ръ Блунделль на этотъ разъ только спокойно посмотрѣлъ на него; ему пришло въ голову, что тотъ, вѣроятно, немного выпилъ.

— Оступиться,—продолжалъ м-ръ Турнбулль, кое-какъ поборовъ свое неудовольствіе,—оступиться, однако, можетъ всякій. Вы, напримѣръ, нечаянно споткнулись о камень и толкнули при этомъ Дэли, онъ отъ толчка падаетъ въ воду, и вы, быстро сбросивъ свой пиджакъ, моментально бросаетесь за нимъ въ воду. Онъ вѣдь, кстати, совершенно не умѣетъ плавать.

Тутъ м-ръ Блунделль, затаивъ дыханіе,

уставился въ полномъ изумленіи на м-ра Турнбулля.

— Тамъ, навѣрное, будетъ народъ,—продолжалъ совѣтчикъ,—около васъ соберется полъ-города и всѣ будутъ васъ восхвалять и привѣтствовать вашу храбрость; и все это произойдетъ на глазахъ у Веніи, понимаете?! Во всѣхъ газетахъ появится описаніе вашего поступка и васъ наградятъ медалью.

— Ну, а представьте себѣ, что вдругъ мы оба утонемъ?—разсудительно спросилъ м-ръ Блунделль.

— Утонете? Вздоръ! Невозможно! Впрочемъ, если вы боитесь...

—Я это сдѣлаю! Я согласенъ!—рѣшился наконецъ м-ръ Блунделль.

— Но только не дѣлайте этого съ такимъ видомъ, будто это очень легко,—училъ его Турнбулль;—нѣтъ, вы должны при этомъ сами какъ-бы тонуть, или, въ крайнемъ случаѣ, притвориться утопающимъ. И когда васъ вытащатъ на берегъ, то не сразу приходите въ себя, а сдѣлайте видъ, что только постепенно приходите въ себя. Даже пусть это у васъ дольше тянется, чѣмъ это произойдетъ со спасеннымъ Дэли.

— Ладно,—сказалъ м-ръ Блунделль.

— Послѣ нѣкоторго времени вы можете открыть глаза,—продолжалъ свое поученіе

Турнбулль,—и знаете, я на вашемъ мѣстѣ сказалъ бы: «Прощай Венія»—и опять закрылъ бы глаза. Сдѣлайте все это чистенько и затѣмъ извѣстите объ этомъ вашихъ тетушекъ.

— Пожалуй, это правильная мысль,— одобрилъ м-ръ Блунделль.

— Это великолѣпная мысль,— самодовольно поправилъ его м-ръ Турнбулль.—Итакъ, вотъ вамъ идея. Теперь отъ васъ зависитъ исполнить ее. Даю вамъ два дня на размышленіе.

М-ръ Блунделль поблагодарилъ его за совѣтъ и два дня обдумывалъ весь проектъ, но, такъ какъ онъ былъ точный и осторожный человѣкъ, то подумалъ и о другомъ, а именно: онъ написалъ завѣщаніе. Въ воскресенье онъ явился къ Турнбуллю въ довольно веселомъ настроеніи.

Тамъ онъ засталъ сержанта, который, стоя у окна, тихо бесѣдовалъ съ Веніей. М-ръ Турнбулль сидѣвшій, по обыкновенію, въ дубовомъ креслѣ, бросилъ на входившаго Блунделя выразительный взглядъ.

— Мы только что собирались пройтись по набережной,—невинно обратился онъ къ Блунделлю, какъ только тотъ вошелъ.

— Какъ, въ такую то жару?—капризно спросила Венія.

— А я только что хотѣлъ сказать, какъ у васъ здѣсь пріятно, прохладно,—галантно

вставилъ сержантъ, заранѣе радуясь, что повторится тотъ-же флиртъ наединѣ, какъ и въ прошлое воскресенье.

— Нѣтъ, на улицѣ прохладнѣе,—спокойно заявилъ Турнбулль, явно не желавшій считаться съ фактами.

Онъ пошелъ съ Блунделлемъ впередъ, а Венія съ сержантомъ пошли за ними, стараясь держаться по возможности въ тѣни...

Солнце высоко стояло на небѣ и отражалось въ водѣ, бросая свои палящіе лучи на публику, гулявшую по набережной. Зеленыя волны плескались о каменный берегъ.

Они прошлись по всей набережной, уже два раза, но ничего не случилось. Наконецъ, сержантъ прошелъ почти передъ самымъ носомъ отца и отвелъ Венію ближе къ берегу, чтобы показать дѣвушкѣ пароходъ.

— Вы странный человѣкъ, Блунделль, —произнесъ неугомонный м-ръ Турнбулль.

— Я знаю, что мнѣ надо дѣлать,—медленно проговорилъ Блунделль.

— Почему же, въ такомъ случаѣ, вы не дѣлаете этого?—спросилъ Турнбулль.—Вѣроятно вы откладываете до того времени, когда на набережной будетъ больше народу, чтобы еще кто-нибудь замѣтилъ, какъ вы его нарочно толкнули въ воду?

— Вовсе не то,—медленно проговорилъ

Блунделль,—я просто задумался надъ вашимъ планомъ, и мнѣ пришла въ голову мысль измѣнить его.

— Ну, дальше?—спросилъ Турнбулль.

— Это вовсе не такая ужъ блестящая мысль—спасать Дэли,—заявилъ глубокомысленно Блунделль,—я пришелъ къ этому выводу, вотъ почему: онъ вѣдь будетъ подвергаться такой же опасности, какъ и я, значитъ, его ждетъ такое же вниманіе, какъ и меня, а, можетъ быть, даже и большее.

— Что-жъ, не хотите-ли вы мнѣ сказать, что идете на попятный дворъ?—проговорилъ возмущенный м-ръ Турнбулль.

— Нѣтъ,—немедленно замѣтилъ м-ръ Блунделль,—но я предпочелъ бы спасти кого-нибудь другого. Я вовсе не хочу, чтобы Дэли сожалѣли.

— Эге,—возмущенно крикнулъ м-ръ Турнбулль,—вы испугались, струсили! Вы просто испугались холодной воды!

— Неправда, — запротестовалъ м-ръ Блунделль,—но я настаиваю на томъ, что гораздо лучше будетъ спасать кого-нибудь другого. Дэли стоитъ здѣсь, ничего не дѣлая, а я долженъ буду изъ-за него подвергать свою жизнь опасности. Я конечно медлителенъ въ своихъ рѣшеніяхъ, но за то, когда берусь за что-нибудь, то знаю, что дѣлаю. Вы должны это знать.

— Это то все такъ,—проговорилъ м-ръ Турнбулль,—но кого же вы собираетесь бросить въ воду, вотъ въ чемъ вопросъ?

— Ну, это не такъ ужъ страшно,—неопредѣленно проговорилъ м-ръ Блунделль. -Не безпокойтесь объ этомъ, я ужъ найду кого-нибудь подходящаго.

М-ръ Турнбулль окинулъ всю набережную критическимъ взоромъ. Хотя онъ и довѣрялъ рѣшеніямъ м-ра Блунделля, но не особенно то вѣрилъ въ его храбрость.

— Да, для меня загадка, гдѣ онъ найдетъ тутъ жертву,—прошепталъ онъ про себя.—Ну, вѣрно, изъ этого ничего не выйдетъ. Кажется... Послушайте, вы осторожнѣе, чортъ васъ возьми, будьте осторожнѣе! Вы чуть м е н я не столкнули.

— Развѣ?—грубо сказалъ м-ръ Блунделль.—Очень жалѣю.

М-ръ Турнбулль, разсердившись на непозволительную неосторожность, не особенно благосклонно отнесся къ его извиненію и, нахмурившись, зашагалъ дальше; вдругъ онъ нервно остановился, такъ какъ ему пришла въ голову ужасная догадка. Хотя предположеніе это ни на чемъ не было основано, но онъ сталъ держаться подальше отъ воды, и поэтому не особенно смѣло предложилъ своему молодому пріятелю помѣняться мѣстами.

— Да вѣдь здѣсь гораздо пріятнѣе ходить,—уговаривалъ его тотъ.

— Да, я знаю это,—соглашался съ нимъ м-ръ Турнбулль, не спуская съ него глазъ; —но я предпочитаю эту сторону. Почему вы такъ прижались ко мнѣ?

— Я пошатнулся,—сказалъ м-ръ Блунделль.

— Если бы вы сдѣлали еще одинъ шагъ, то я упалъ бы въ воду,—содрогнулся м-ръ Турнбулль.

М-ръ Блундель какъ-то загадочно устремилъ взоръ на море и ничего не отвѣтилъ.

Вся компанія опять дошла до конца набережной и остановилась, продолжая бесѣдовать. Сержантъ былъ въ восторгѣ отъ бесѣды съ Веніей, а вторая пара шла позади и м-ръ Турнбулль все наблюдалъ, не найдетъ-ли м-ръ Блунделль подходящую жертву.

— На что вы такъ уставились? — недовольно спросилъ м-ръ Турнбулль, замѣтивъ, что м-ръ Блунделль вдругъ остановился и засмотрѣлся на что-то.

— Смотрите, какая громадная рыба,— отвѣтилъ тотъ,—я никогда еще въ жизни не видалъ такого морского чудовища. Навѣрное, въ ярдъ длиной.

М-ръ Турнбулль началъ смотрѣть, но ничего не увидѣлъ и даже когда м-ръ Блунделль указалъ ему пальцемъ, то и тогда онъ ничего не замѣтилъ. Онъ даже остановился,

чтобы лучше посмотрѣть, но тутъ у него вновь зародилось подозрѣніе, особенно, когда онъ почувствовалъ на своемъ плечѣ чью-то руку. Не успѣлъ онъ обернуться и запротестовать, какъ эта рука его толкнула съ такой силой, что онъ съ дикимъ крикомъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ и скрылся въ водѣ.

Венія и сержантъ испуганно повернулись и увидали какъ брызнула вода.

— Бога ради, спасите его!—завопила Венія.

Сержантъ подбѣжалъ къ самому краю берега и безпомощно смотрѣлъ, какъ м-ръ Турнбулль, появившись на секунду на поверхности воды, опять скрылся подъ нею. Но въ то же мгновеніе м-ръ Блунделль, который въ это время поспѣшно снялъ пиджакъ, побѣжалъ къ краю гавани и, быстро бросившись въ воду, схватилъ за воротникъ возмущеннаго м-ра Турнбулля.

— Не деритесь!—рѣзко прокричалъ м-ръ Блунделль, когда разозлившійся фермеръ захотѣлъ ему ясно показать свое возмущеніе! —Не деритесь или я брошу васъ!

— Спасите!—крикнулъ несчастный м-ръ Турнбулль, успѣвъ однимъ глазомъ замѣтить собравшуюся уже у берега кучку людей, слѣдившихъ за ними.

На берегу, между тѣмъ, появился здоровенный рыбакъ. Онъ неуклюже подбѣжалъ

къ самой водѣ, держа подъ мышкой спасательный канатъ. Какъ только м-ръ Блунделль увидѣлъ это, онъ смекнулъ, что медлить дальше нельзя, поэтому, не обращая вниманіе на враждебно настроеннаго противъ него джентльмэна, обхватилъ его за талію и поднялъ на поверхность воды. Въ то же время онъ былъ безконечно счастливъ, что самъ благополучно отдѣлался и, съ радостью ухватившись за протянутую ему рыбакомъ веревку, балгополучно выбрался со своею ношею на берегъ.

— Подождите, пока я васъ подтяну на веревкѣ къ ступенькамъ, — проговорилъ рыбакъ.

М-ръ Турнбулль, немного придя въ себя отъ неожиданной встряски, самъ обмоталъ веревку вокругъ таліи и совершенно пришелъ въ себя, когда ихъ осторожно подняли на веревкѣ по ступенькамъ лѣстницы. Добровольныя руки протянулись, подняли обоихъ изъ воды и вытащили на берегъ. М-ръ Турнбулль, весь мокрый и выплевывая соленую воду, бросалъ бѣшеные взгляды на неподвижно лежавшаго м-ра Блунделля. Около послѣдняго возились подоспѣвшіе первыми сержантъ Дэли и какой-то другой парень и прилагали всѣ усилія, чтобы оказать первую помощь воображаемому утопленнику, тогда какъ здоровенный рыбакъ хлопоталъ насчетъ носилокъ для него.

— Онъ... онъ... меня вѣдь столкнулъ въ воду, — бормоталъ возмущенный м-ръ Турнбулль.

Но никто не обращалъ вниманія на него; даже Венія, какъ только убѣдилась, что отецъ цѣлъ и невредимъ, стояла на колѣняхъ у находящагося безъ сознанія м-ра Блунделля.

— Онъ... притворяется,—оралъ забытый всѣми м-ръ Турнбулль.

— Стыдитесь!—отвѣтилъ ему кто-то изъ толпы, не оборачиваясь въ его сторону.

— Онъ же меня нарочно сбросилъ въ воду,—повторилъ м-ръ Турнбулль.—Онъ меня бросилъ туда.

— Ахъ, папа, какъ тебѣ не стыдно!– возмущенно глядя на него, проговорила укоризненно Венія.

— Стыдитесь!—коротко огрѣзалъ ему посторонній зритель, съ волненіемъ наблюдая, вмѣстѣ съ толпой, за слабыми признаками возвращенія къ жизни м-ра Блунделля.

Онъ все еще лежалъ съ закрытыми глазами, но такъ какъ слухъ у него былъ превосходный, то услыша приближеніе носилокъ и даже брата милосердія, который прибѣжалъ, задыхаясь отъ быстроты бѣга, онъ какъ-то моментально почувствовалъ значительное улучшеніе.

— До свиданія, Венія,—проговорилъ онъ слабымъ голосомъ,—прощай...

Миссъ Турнбулль съ рыданіями схватила его руку.

— Онъ притворяется,—завопилъ м-рь Турнбулль, раздраженный до-нельзя тѣмъ, что м-ръ Блунделль такъ точно исполнялъ программу его инструкцій.—Онъ меня сбросилъ въ воду.

Тутъ недовольный ропотъ раздался среди постороннихъ зрителей.

— Будьте же благоразумны, м-ръ Турнбулль,—сказалъ сержантъ довольно рѣзкимъ голосомъ.—Смотрите, онъ чуть не отдалъ за васъ жизнь,—замѣтилъ ему здоровенный рыбакъ,—болѣе смѣлаго поступка я никогда не видалъ. Если бы я не протянулъ вамъ во время веревки, то вы бы оба потонули.

— Шлю всѣмъ свой прощальный привѣтъ,—продолжалъ умирающимъ голосомъ, Блунделль;—прощай Венія! Прощайте м-ръ Турнбулль.

— Гдѣ же носилки? — взволнованно спросилъ здоровенный рыбакъ.

— Что-жъ, мы до ночи будемъ ждать, что-ли? А, вотъ наконецъ-то! Эй, вы, возьмите...

Но тутъ какъ разъ м-ру Блунделлю при помощи Веніи и сержанта удалось, хотя и съ большимъ усиліемъ, приподняться и сѣсть. Ему пришло въ голову, что, такъ какъ онъ произвелъ желаемый прекрасный эф-

фектъ, то вовсе не стоитъ портить впечатлѣнія носилками. Всѣ, за исключеніемъ одного, смотрѣли на Блунделля съ восхищеніемъ и со слезами на глазахъ. Глаза этого одного, хотя тоже были влажны, но не отъ восхищенія.

— Вы всѣ, господа, просто позволяете себя дурачить,—произнесъ онъ наконецъ и даже затопалъ ногами. — Я вамъ говорю, что онъ меня сбросилъ въ воду... съ умысломъ.

— Боже мой, папа, какъ ты можешь это говорить?—сердито упрекнула его Венія.

— Онъ меня сбросилъ въ воду,—повторилъ фермеръ.—Онъ попросилъ меня посмотрѣть на какую-то чудовищную рыбу и въ это время столкнулъ меня.

— Но зачѣмъ?—спросилъ сержантъ Лэли.

— Зачѣмъ...—началъ было м-ръ Турнбулль... но тутъ онъ посмотрѣлъ на ничего не подозрѣвавшаго сержанта, и слова замерли у него на устахъ. Онъ неопредѣленно проворчалъ что-то.

— Да, зачѣмъ?—продолжалъ торжествуя сержантъ.—Будьте благодарны м-ръ Турнбулль. Гдѣ тутъ логика: сначала толкнуть васъ нарочно, а потомъ броситься, съ опасностью для жизни, васъ же спасать? Это могъ бы сдѣлать только сумасшедшій. А

онъ былъ такъ храбръ при этомъ, что я ничего подобнаго не видѣлъ еще.

— У васъ просто голова закружилась м-ръ Турнбулль,—хлопнулъ его дружески по плечу здоровякъ-рыбакъ,—просто маленькій солнечный ударъ, и поэтому вы упали въ воду, думая, что получили толчекъ.

— Ну, конечно,—согласился Дэли.

— Видите, вы теперь красный, какъ ракъ, —продолжалъ рыбакъ, смотря на него критическимъ взоромъ;—и глаза ваши какъ-то смотрятъ необычайно. Послушайтесь-ка моего совѣта, пойдите сейчасъ домой, ложитесь въ кровать и какъ только вы придете въ себя, вы сами же побѣжите благодарить вашего спасителя Блунделля за все, что онъ для васъ сдѣлалъ.

М-ръ Турнбулль осмотрѣлся кругомъ и встрѣтилъ во всей толпѣ такое общее единодушіе, ясно выраженное взглядами, что отъ безсильной злости у него даже все загуманилось передъ глазами. Одинъ ему посовѣтывалъ тутъ-же обвязать лобъ мокрымъ носовымъ платкомъ.

— Я вовсе не хочу, чтобы м-ръ Турнбулль благодарилъ меня за услугу,—слабымъ голосомъ произнесъ м-ръ Блунделль, когда его поставили наконецъ на ноги.—Я такъ же охотно готовъ вторично ему помочь.

Здоровенный рыбакъ отъ умиленія лас-

ково погладилъ Блунделля по плечу, а м-ръ Гурнбулль, вдругъ почувствовалъ себя, какъ пророкъ, пророчество котораго исполнилось, когда онъ увидѣлъ, какъ цѣлая толпа восторженно окружила кольцомъ м-ра Блунделля.

Нѣжно подняли они героя на руки и понесли его по набережной къ его дому, разсказывая подробно встрѣчнымъ сосѣдямъ о его поступкѣ и хваля его доблесть. М-ръ Турнбулль поддерживаемый подъ руку, шелъ позади процессіи и мрачно выслушивалъ поздравленія подходящихъ новыхъ зрителей.

Этотъ необыкновенный солнечный у д а р ъ, который по мнѣнію нѣкоторыхъ являлся причиной его неблагодарности, продолжался у него еще цѣлую недѣлю, послѣ чего онъ наконецъ успокоился и началъ здраво смотрѣть на вещи; тогда онъ заговорилъ, какъ другіе, и Венія первая поздравила его съ «просвѣтлѣніемъ»; но когда она услышала въ день своей свадьбы съ Блунделлемъ, что произошло очень скоро послѣ геройскаго поступка Блунделля, какъ ея отецъ громогласно объявилъ о своей скорой женитьбѣ на миссъ Сиппетъ, она рѣшила, что просвѣтлѣніе отца было только частичное.

ВЫИГРЫШЪ.

Старикъ стоялъ у окна и смотрѣлъ на лежащія вдали поля, утопавшія въ снѣгу. Невдалекѣ стояла карета, и дыханіе лошадей, превращавшееся отъ холода въ паръ, поднималось къ небу и окутывало ее густыми клубами.

— Развлеченіе?—медленно проговорилъ старикъ, отходя отъ окна и усаживаясь, дрожа отъ холода, на свое обычное мѣсто у огня. При этомъ онъ смотрѣлъ на проѣзжаго, который задавалъ ему праздные вопросы.— Въ этой мѣстности почти нѣтъ развлеченій. Вотъ, напримѣръ, послѣднее изъ развлеченій, которое я вспоминаю, былъ случай съ Бобомъ Притти; но когда его удалось поймать на словѣ, то онъ все-таки вышелъ сухимъ изъ воды; но изъ-за этого произошла такая сумятица, что всѣ пришли въ уныніе.

Онъ опять всталъ, безпокойно зашагалъ вокругъ стойки и почему-то надолго уставился пристальнымъ взглядомъ на три или четыре кружки, стоявшіе на столѣ.

— Иногда въ нихъ послѣ посѣтителей остается недопитое пиво,—объяснилъ онъ, уловивъ вопросительный взглядъ незнакомца. Тотъ стукнулъ по столу ножемъ и сказалъ, что его спутникъ сообщилъ ему, будто старикъ самый ярый трезвенникъ во всемъ мѣстечкѣ.

— Ну, ужъ это опять одна изъ проказъ Боба Притти, — проговорилъ старикъ, покраснѣвъ.—Какъ только я увидѣлъ васъ разговаривающимъ съ нимъ, то понялъ, что это васъ къ добру не приведетъ. Это ужаснѣйшій негодяй. Я и раньше былъ въ этомъ увѣренъ, а теперь готовъ поклясться въ этомъ.

— Несчастный браконьеръ, вотъ онъ кто! —ругался старикъ, задыхаясь отъ волненія. —Воръ!—продолжалъ онъ еще громче.— Удивляюсь, какъ это Смисъ взялся его перевозить.

Тутъ онъ опять прибралъ пустую кружку со стола и только что принялся задумчиво разсматривать полъ, какъ новый музыкальный стукъ ножа о столъ, заставилъ хозяина вспомнить о своихъ обязанностяхъ.

— Пожалуйте,—сказалъ онъ, ставя наполненную кружку передъ гостемъ, и сталъ медленно раскуривать длинную глиняную трубку.—Кстати, когда вы опять встрѣтитесь съ Бобомъ Притти спросите его, что случилось или что приключилось съ вы-

игранной имъ корзиной. Немало Бобъ натворилъ тогда бѣдъ, но и мѣстечко объ этомъ происшествіи не скоро забудетъ. Видите-ли, впервые эта мысль пришла въ голову Энери Воакеру. Дѣло въ томъ, что Энери поѣхалъ тогда къ дядѣ своей жены, у котораго были деньги и некому было ихъ оставить. Когда онъ вернулся, то весь былъ полонъ мыслями, навѣянными старикомъ.

— Пусть каждый изъ насъ,—заявилъ онъ тогда,—будетъ откладывать по два пенса въ недѣлю до Рождества. На всѣ наши сбереженія мы купимъ большую корзину, въ которую положимъ жирнаго гуся или индѣйку, бутылки рома, виски и джина, потомъ устроимъ лотерею и тотъ, кто выиграетъ, будетъ обладателемъ этой корзины.

Черезъ 4 дня собралось 23 человѣка; они заплатили по 2 пенса Энери, котораго избрали кассиромъ.

Бобъ Притти также присоединился къ нашему договору; узнавъ объ этомъ, многіе хотѣли взять свои деньги обратно и выйти изъ компаніи. Однако, когда Смисъ объяснилъ, что онъ беретъ все на свою отвѣтственность, то всѣ успокоились.

За недѣлю до Рождества Смисъ, хозяинъ трактира, заявилъ, что денегъ теперь

набрано достаточно—и три дня спустя всѣ явились, чтобы присутствовать при розыгрышѣ лоттереи. Корзина, въ которой лежалъ весь выигрышъ, была громадныхъ размѣровъ—взята была самая большая, которую только могъ раздобыть Смисъ; въ ней лежали: прекрасная жирная индѣйка, большой гусь, 3 фунта сосисокъ, бутылка виски, бутылка рома, бутылка бренди, бутылка джина и 2 бутылки вина.

— Какъ же мы теперь розыграемъ лотерею?—спросилъ Джонъ Биггсъ, кузнецъ.

— Мы сейчасъ свернемъ въ трубочки 23 бумажки,—отвѣтилъ Смисъ,—и пронумеруемъ ихъ подрядъ, отъ 1 до 23. Потомъ мы ихъ перемѣшаемъ и бросимъ, вотъ въ этотъ мѣшокъ; затѣмъ я буду по очереди протягивать мѣшокъ, чтобы каждый изъ 23-хъ присутствовавшихъ вытянулъ себѣ номеръ, и тотъ, которому достанется бумажка съ №«1», выиграетъ рождественскую корзинку.

Онъ приготовилъ 23 одинаковаго размѣра бумажки и написалъ на нихъ номера; всѣ тѣсно обступили его и слѣдили за каждымъ его движеніемъ. Потомъ, усердно перемѣшавъ билетики, онъ обратился къ товарищамъ и сказалъ:

—Ну, кто хочетъ начинать первымъ?

Но почему-то всѣ отодвинулись назадъ, смотря другъ на друга; всѣмъ почему-то казалось, что больше шансовъ на выигрышъ

окажется тогда, когда въ мѣшкѣ останется мало номеровъ.

— Ну, господа, начинайте,—приглашалъ Смисъ.—Кто-нибудь долженъ же начать!

— Начинай Джоржъ Кеттль,—сказалъ Бобъ Притти.—Ты навѣрное выиграешь; я видѣлъ во снѣ, что ты выигралъ.

— Начинай самъ,—огрызнулся Джоржъ. Я никогда не былъ счастливъ въ лотереѣ,—возразилъ Бобъ Притти,—но такъ и быть, если первый вытянетъ билетикъ Энери Воакеръ, то я вытяну за нимъ вторымъ.

— Конечно, конечно, конечно,—вставилъ Энери,—но если ты такъ нетерпѣливъ, то почему бы тебѣ самому не начать?

Сколько ни старался Бобъ улизнуть отъ этой чести, но они такъ его обступили, что Бобъ Притти, наконецъ, вынулъ свой носовой платокъ и протянулъ его Смису, хозяину.

— Ладно, я согласенъ первымъ вытянуть бумажку, но съ условіемъ, чтобы Смисъ мнѣ завязалъ глаза платкомъ,—объяснилъ онъ.

— Этого вовсе не надо, Бобъ,—сказалъ Смисъ.—Ты все равно не можешь видѣть черезъ мѣшокъ, и даже если бы видѣлъ, то и тогда тебѣ это въ данномъ случаѣ не принесло бы пользы.

— Все-таки лучше, если ты мнѣ перевя-

жешь глаза,—заявилъ Бобъ,—это послужитъ для другихъ хорошимъ примѣромъ.

Смисъ согласился и, когда онъ перевязалъ Бобу глаза, тотъ опустилъ руку въ мѣшокъ, чтобы вынуть билетъ; кругомъ было такъ тихо, что слышно было бы, если бы муха пролетѣла.

— Смисъ, пожалуйста открой билетикъ и прочти, какой на немъ номеръ,—попросилъ Бобъ Притти.—Навѣрное 23; я всегда былъ несчастливъ въ лотереѣ.

Смисъ медленно развернулъ бумажку, взглянулъ и вдругъ поблѣднѣлъ, а глаза его чуть не выскочили изъ орбитъ.

— Онъ выигралъ!—проговорилъ онъ задыхающимся голосомъ. — На бумажкѣ стоитъ номеръ «1». Бобъ Притти выигралъ корзину.

Никогда еще въ гранирѣ не было такого шума и крика, какъ послѣ объявленія выигрыша; всѣ старались перекричать другъ друга, а Бобъ Притти бѣгалъ отъ возбужденной толпы по комнатѣ, доказывая свою правоту.

— Молчать!—наконецъ, прикрикнулъ на толпу Смисъ.—Молчать! Какъ вы смѣете кричать и галдѣть въ моемъ заведеніи? Хотите погубить мое реномэ! Бобъ выигрылъ корзину совершенно честно и открыто. Ничего не могло быть честнѣе. Вамъ всѣмъ должно было бы быть стыдно за себя.

Бобъ Притти вначалѣ не хотѣлъ даже вѣрить своему выигрышу. Онъ говорилъ, что Смисъ вѣрно просто смѣется надъ нимъ, говоря, что онъ вытянулъ первый номеръ. Тогда Смисъ сунулъ ему подъ носъ бумажку; тотъ, однако, все еще держалъ свой платокъ передъ глазами, не желая смотрѣть на билетъ

— Нѣтъ, я не вѣрю, ты надо мной смѣешься, а грѣшно смѣяться надъ такимъ бѣднымъ труженикомъ, какъ я. Если я посмотрю, то увижу, что ты надрочно сказалъ такой номеръ.

Никогда я не видѣлъ болѣе изумленнаго человѣкъ, чѣмъ Бобъ Притти, когда, наконецъ, онъ убѣдился, что дѣйствительно у него въ рукахъ былъ номеръ первый и что онъ, значитъ, выигралъ. Онъ сразу всталъ отъ изумленія въ такую позу, поднявъ голову и разинувъ ротъ, какъ человѣкъ, который не понимаетъ, гдѣ онъ и что съ нимъ. Немного погодя, онъ пришелъ въ себя и выпилъ кружку пива, которую ему предупредительно поставилъ Смисъ. Выпивъ ее, Бобъ произнесъ маленькую рѣчь, въ которой поблагодарилъ Смиса за справедливое и честное отношеніе къ дѣлу; затѣмъ онъ забралъ выигранную имъ корзину.

— Здорово она, однако, тяжела,—проговорилъ счастливецъ, поднимая свою ношу. —Итакъ, до свиданья товарищи..

— Какъ! и ты... и ты даже не предложишь намъ выпить по стаканчику, хотя изъ одной выигранной бутылочки?!—спросилъ его Петръ Гюббенсъ, видя что Бобъ подходилъ уже къ двери.

Но Боба уже и слѣдъ простылъ, какъ будто онъ и не слыхалъ этой фразы.

Тутъ снова поднялся такой шумъ и галдежъ, что Смисъ вынужденъ былъ силой вывести за дверь Джоржа Веттль.

Когда Смисъ вернулся, то увидѣлъ, что всѣ сгруппировались около маленькаго Дика Вида—портного, который сидѣлъ неподвижно, уставившись на какую-то точку на потолкѣ.

— Что съ тобою?—спросилъ его м-ръ Смисъ.

Дикъ Видъ не удостоилъ его отвѣта. Онъ закрылъ глаза, потомъ вдругъ соскочилъ со стула.—Наконецъ, я понялъ въ чемъ дѣло!—воскликнулъ онъ.—Гдѣ этотъ мѣшокъ?

— Какой мѣшокъ? — удивленно глядя на него, спросилъ его Смисъ.

— Мѣшокъ, въ которомъ лежали билетики,—пояснилъ Дикъ.

— Тамъ, гдѣ, собственно говоря, долженъ былъ бы находиться Бобъ Притти,—язвительно вставилъ Билль Чемберсъ.—Мѣшокъ въ огнѣ.

— Что?—заоралъ Дикъ Видъ.—Ну, те-

перь вы сами все испортили, чертовы перечницы.

— Говори по человѣчески,—разсердился Билль.

— Хорошо, — волнуясь проговорилъ Дикъ.—Кто васъ просилъ бросать мѣшокъ въ огонь? Кто просилъ тебя вмѣшиваться? Теперь я понялъ все, но уже поздно.

— Что поздно? — спросилъ Сэмъ Джонсъ.

— Когда Бобъ Притти сунулъ свою руку въ мѣшокъ, — торжественно началъ Дикъ,—у него уже былъ заранѣе зажатъ въ рукѣ билетикъ съ номеромъ «1». И вотъ, какъ онъ это продѣлалъ: въ то время, какъ мы всѣ слѣдили за тѣмъ, какъ м-ръ Смисъ смѣшивалъ билетики, Бобъ втихомолку приготовилъ еще одинъ такой же билетикъ, но съ номеромъ выигрыша на немъ и держалъ уже приготовленнымъ, въ рукѣ.

Ему пришлось три раза повторить имъ все это, пока они поняли продѣлку, послѣ чего всѣ бросились къ камину и начали выгаскивать изъ пылающаго камина билетики. Всего они вытащили 6 билетиковъ, но ни одного съ желаемымъ номеромъ. Бросивъ непосильный трудъ, они поднялись на ноги и начали горячо обсуждать, что имъ предпринять по отношенію къ мошеннику Бобу Притти.

— Ничего вы не можете сдѣлать,—про-

говорилъ Смисъ.—Вы вѣдь не можете доказать этого. Вѣдь, въ концѣ концовъ, это лишь предположеніе Дика.

Часть толпы начала пререкаться съ хозяиномъ, но Билль Чемберсъ незамѣтно для него подмигнулъ толпѣ и заявилъ Смису, что согласенъ съ нимъ.

— Мы обязательно должны получить обратно нашу корзину, — сказалъ онъ толпѣ, какъ только успокоившійся хозяинъ пошелъ за прилавокъ.—Но смотрите, не говорите ему объ этомъ ни слова. Ему непріятно сознавать, что Бобъ, какъ бы при его участіи, надулъ насъ всѣхъ, да онъ и не вѣритъ этому.

— Господа, пойдемте просто всѣ къ Бобу и отберемъ у него корзину,—предложилъ Петръ Гюббенсъ, служившій долго въ милиціи.

Но Дикъ отрицательно покачалъ головой.—Онъ сможетъ тогда насъ обвинить въ грабежѣ,—возразилъ онъ, — и мы доставимъ ему этимъ только удовольствіе.

Они толковали объ этомъ до закрытія трактира, и никому не приходило въ голову, что дѣлать; они еще продолжали обсуждать вопросъ, стоя уже съ полъ-часа на улицѣ, на трескучемъ морозѣ, споря и придумывая разныя комбинаціи, чтобы добыть корзину обратно.

Понемногу, однако, ничего не придум-

мавъ, всѣ начали расходиться по домамъ одинъ за другимъ, и, когда осталось всего трое или четверо, то Энери вдругъ пришла въ голову мысль.

— Одинъ изъ насъ долженъ завтра вечеромъ ожидать Боба Притти здѣсь, въ трактирѣ и поставить ему одну или даже двѣ кружки пива,—началъ онъ.—Въ то время, какъ онъ, значитъ, съ однимъ изъ насъ будетъ здѣсь, двое изъ товарищей, должны будутъ какъ разъ въ это время, у его дома завязать драку, нарочно, конечно. Миссисъ Притти и молодежь, навѣрное, выбѣгутъ на улицу посмотрѣть на зрѣлище, а пока никого не будетъ дома, кто-нибудь изъ товарищей спокойно заберется въ домъ и возьметъ корзину.

Всѣмъ эта мысль показалась блестящей.

— А что дѣлать съ корзиной, когда мы ее добудемъ? — задалъ вопросъ Сэмъ Джонсъ.

— Нужно будетъ опять ее разыграть,— сказалъ Энери. — Все придется сдѣлать вторично.

На слѣдующій день они переговорили на этотъ счетъ и съ другими товарищами, и даже подъ конецъ Энери нашелъ, что говорили они объ этомъ слишкомъ уже много. Долго еще обсуждались всѣ подробности плана, но затѣмъ рѣшено было, что Петръ Гюббенсъ возьметъ на себя угостить Боба

Притти; Тедъ Браунъ, который былъ извѣстенъ своимъ буйнымъ нравомъ, и Джо Смисъ должны были затѣять драку, а Энери долженъ былъ улучить моментъ, когда всѣ выбѣгутъ изъ квартиры посмотрѣть драку и, тогда тихонько пробраться въ домъ, забрать выигранную корзину и утащить ее домой.

Бобъ Притти, пожалуй, и попался бы въ ловушку, если бы объ этомъ не говорили слишкомъ многіе. Когда, на слѣдующій день, онъ стоялъ у своей калитки въ темнотѣ и беззаботно курилъ трубку, проходилъ какъ разъ Петръ Гюббенсъ. Петръ остановился и попросилъ закурить; вслѣдъ за тѣмъ, они принялись болтать, причемъ Петръ говорилъ о счастьѣ, которое досталось на долю Боба, т. е. о выигранной корзинѣ и о томъ, что онъ глубоко вѣритъ, будто все это сдѣлано вполнѣ честнымъ путемъ.

— Конечно, у тебя нашлось достаточно храбрости вытянуть первымъ билетъ,—сказалъ онъ,—и ты выигралъ.—Но Бобу Притти, почему-то не понравился этотъ разговоръ. Впрочемъ, Петръ поспѣшилъ предложить ему кружку пива, чтобы показать, что между ними нѣтъ никакихъ недоразумѣній. Вскорѣ они оба вошли въ трактиръ. Тамъ сидѣла и вся остальная компанія и меньше, чѣмъ въ 10 минутъ, всѣ окружили Боба

Притти и разговаривали съ нимъ, такъ радушно, какъ будто онъ былъ лучшій человѣкъ во всемъ мѣстечкѣ.

— Въ концѣ концовъ, не можетъ же человѣкъ самъ себѣ помочь выиграть призъ,— проговорилъ Билль Чемберсъ, многозначительно смотря на товарищей.

— Я никакъ не могъ помочь себѣ,—возразилъ Бобъ, прервавъ бесѣду съ Сэмомъ Джонсомъ. Черезъ нѣкоторое время нѣсколько человѣкъ вышли на дорогу, чтобы посмотрѣть, что слышно тамъ, гдѣ происходила драка. Всѣ ужъ начали волноваться, такъ какъ условленное время прошло,— къ довершенію же всего Бобъ вдругъ всталъ и сказалъ, что ему пора домой, но тутъ подвернулся ловкачъ Билль Чемберсъ, который схватилъ его за пиджакъ, упросилъ его выпить ради дружбы еще полъ кружки пива.

Бобъ выпилъ еще полъ кружки, но послѣ того, какъ онъ выпилъ еще кружку съ Сэмомъ Джонсомъ, онъ рѣшительно началъ прощаться, заявивъ, что ему пора, такъ какъ его ждетъ жена. Онъ рѣшительно нахлобучилъ шляпу Билля Чемберса тому на глаза—чего тотъ долго не могъ ему простить и, набивъ свою трубку табакомъ изъ коробки Сэма Джонса, торопливо выбѣжалъ изъ трактира.

— Не забудьте господа,—сейчасъ же проговорилъ Билль Чемберсъ, обращаясь ко всѣмъ,—если бы Бобъ опять вернулся и сказалъ, что кто-то забралъ его корзину, то не забудьте, что никто этого не знаетъ.

— Надѣюсь, что Энери Воакеръ продѣлалъ это все чисто и благополучно,—замѣтилъ Дикъ Видъ.—Когда же мы узнаемъ результатъ?

— Онъ долженъ придти сюда, чтобы разсказать намъ все,—отвѣтилъ Билль Чемберсъ.—Да ужъ и время ему быть здѣсь.

Пять минутъ спустя дверь распахнулась и влетѣлъ Энери Воакеръ. Онъ былъ блѣденъ, какъ полотно, шляпа его была нахлобучена на одну сторону головы и на щекѣ было нѣсколько основательныхъ царапинъ. Онъ прямо кинулся къ кружкѣ, которая только что была подана Биллю Чемберсу, и осушилъ ее однимъ глоткомъ, затѣмъ опустился на стулъ, едва переводя дыханіе отъ быстраго бѣга.

— Что случилось, Энери? — спросилъ Билль, уставившись на него съ открытымъ отъ изумленія ртомъ.

Энери Воакеръ, вмѣсто отвѣта только застоналъ и покачалъ головой.

— Неужели ты не досталъ корзины?— весь поблѣднѣвъ, воскликнулъ Билль.

Энери вторично отрицательно покачалъ головой.

— Замолчи ты,—набросился онъ на Билля Чемберса, когда тотъ началъ къ нему приставать съ распросами.—Я сдѣлалъ все, что я могъ. И условія были прекрасныя. Слушай: какъ только Тедъ Браунъ и Джонъ Смисъ затѣяли драку, мистриссъ Притти со своей сестрой и всѣми дѣтьми, за исключеніемъ грудного, моментально выбѣжали изъ дома. Но только что я успѣлъ забраться въ квартиру и началъ искать корзину, какъ услыхалъ, что всѣ они возвращались назадъ. Тутъ, не зная, что дѣлать, я какъ угорѣлый влетѣлъ въ спальню Боба. Такъ какъ я ясно слышалъ, что мистриссъ Притти и ея сестра направились наверхъ, — продолжалъ Энери Воакеръ съ легкою дрожью въ голосѣ,—то я поспѣшилъ спрятаться подъ кровать, но не успѣлъ я это сдѣлать, какъ мистриссъ Притти съ громкимъ крикомъ вытащила меня оттуда и начала безумно меня царапать. Я даже подумалъ, что она сошла съ ума.

— Да, у тебя на щекѣ важныя царапины,—замѣтилъ иронически Билль Чемберсъ.

— Царапины, — воскликнулъ Энери.— Посмотрѣлъ бы я, что ты сдѣлалъ бы на моемъ мѣстѣ!

— Я ужъ какъ-нибудь да выпутался бы,— проговорилъ Билль Чемберсъ. — Развѣ она не знала, кто ты такой?

— Узнала-ли она меня? — возжуденно проговорилъ Энери, — Ну, конечно, она узнала. И, вообще, господа, вы такъ много говорили объ этомъ, что я убѣжденъ, что Бобъ все зналъ и научилъ свою жена, какъ поступить.

— Слушай Энери, ты это все затѣялъ,— проговорилъ Билль Чемберсъ,—теперь и выпутывайся самъ, какъ знаешь; это твое личное дѣло.

— Какъ, что такое?—возмущенно закричалъ Энери Воакеръ,—всѣ мы были заодно и вы такъ же виновны, какъ и я. Разьѣ только, что твоя роль была пріятнѣе моей. Ты сидѣлъ себѣ тутъ уютно и попивалъ пиво, въ то время, какъ я выносилъ на своихъ плечахъ все дѣло. Вѣдь это просто чудо, что я еще такъ легко отдѣлался.

Билль Чемберсъ посмотрѣлъ на него и схватился даже за голову. Какъ разъ въ это время съ улицы послышался голосъ Боба Притти, который спрашивалъ, гдѣ Энери Воакеръ. Вслѣдъ затѣмъ открылась дверь и появился Бобъ Притти, который съ гордымъ видомъ вошелъ въ комнату.

— Гдѣ Энери Воакеръ?—необычайно громкимъ голосомъ спросилъ онъ опять.

Энери Воакеръ неестественно улыбнулся ему.

— Алло, Бобъ, — привѣтствовалъ онъ его.

— Что ты дѣлалъ у меня въ домѣ?— строгимъ тономъ обратился къ нему Бобъ Притти.

— Я... я.. пошелъ посмотрѣть туда, гдѣ же ты, Бобъ,—заикаясь проговорилъ Энери.

— Вѣроятно, потому-то тебя и нашли подъ кроватью, — иронически добавилъ Бобъ Притти.—Я жду честнаго и прямого отвѣта, Энери Воакеръ, и я его добьюсь, въ противномъ случаѣ я направлюсь немедленно въ Кутфортъ за полицейскимъ Уайтомъ.

— Я былъ у тебя, чтобы отобрать выигранную корзину, — выпалилъ Энери Воакеръ, набравшись храбрости.—Ты выигралъ ее у насъ вчера вечеромъ не честнымъ образомъ и мы всѣ, сообща, рѣшили отобрать ее у тебя.

— Господа, я обращаюсь къ вамъ, чтобы вы всѣ подтвердили, что онъ сказалъ мнѣ это,—повернулся ко всѣмъ Бобъ.— Итакъ, Энери Воакеръ громогласно заявилъ, что пошелъ ко мнѣ въ квартиру, чтобы украсть у меня корзину. Онъ не нашелъ ея не по своей винѣ. Дѣло въ томъ, что я—бѣдный человѣкъ, и не могъ себѣ позволить такой роскоши. Поэтому я сегодня утромъ продалъ ее торговцу за 30 шиллинговъ.

— Что-жъ, значитъ, въ такомъ случаѣ

больше нечего шумѣть, — проговорилъ Билль Чемберсъ.

— Я продалъ ее за 30 шиллинговъ, — продолжалъ Бобъ Притти,—и, когда я сегодня днемъ вышелъ, то оставилъ деньги на каминѣ—1 фунтъ, $2^1/_2$ кроны, 2 монеты по 2 шиллинга и 2—по шесть пенсовъ. Моя жена и ея сестра обѣ были при этомъ. Онѣ готовы въ этомъ поклясться.

— Хорошо, но къ чему же намъ это знать?—удивился Сэмъ Джонсонъ, смотря ему въ глаза.

— Послѣ того, какъ моя бѣдная жена на колѣняхъ упрашивала Энери Воакера пощадить ея жизнь и уйти, — продолжалъ Бобъ Притти, — она посмотрѣла на каминъ и... и увидѣла, что денегъ тамъ уже больше не было—они исчезли.

Услыхавъ такую нахальную ложь несчастный Энери Воакеръ всталъ блѣдный, какъ смерть, ломая руки и задыхаясь отъ волненія.

— Развѣ ты этимъ хочешь сказать, что я ихъ укралъ,—наконецъ, проговорилъ онъ.

— Да, я это думаю, — совершенно спокойно заявилъ Бобъ Притти.—Ты же самъ раньше сказалъ при нихъ и при м-рѣ Смисѣ, что пошелъ ко мнѣ воровать корзину. А какая разница украсть корзину съ вещами или же деньги, которыя я получилъ продавъ ее?

Энери хотѣлъ ему что-то отвѣтить на это, но отъ волненія не могъ выговорить ни слова.

— Я оставилъ мою бѣдную жену всю въ слезахъ отъ огорченія, просто жаль на нее смотрѣть, у нея душа готова разорваться отъ огорченія,—продолжалъ Бобъ Притти.—Она даже не такъ убивается, что украдены наши деньги, какъ о томъ, что Энери Воакеръ способенъ былъ на такой поступокъ, и теперь она волнуется, что онъ попадетъ за это въ тюрьму.

— Я не трогалъ твоихъ денегъ; ты самъ это отлично знаешь,—овладѣвъ, наконецъ, собою, простоналъ Энери Воакеръ.—Я вовсе не вѣрю тому, что деньги лежали тамъ. Ты и твоя жена можете клясться, сколько вамъ угодно.

— Ну, какъ хочешь Энери,—возразилъ спокойно Бобъ.—Но только я направлюсь прямо въ Кутфортъ къ полицейскому Уайту, а онъ, навѣрное, съ радостью схватитъ преступника, это я знаю. Мы трое можемъ поклясться, что ты былъ найденъ у меня подъ кроватью.

— Ну, Бобъ, послушай, не будь ужъ такъ строгъ,—попробовалъ было задобрить его Билль Чемберсъ, кисло улыбаясь.

— Нѣтъ, товарищи,—рѣшительнымъ тономъ проговорилъ Бобъ Притти. — Я до-

бьюсь своихъ правъ, но, конечно, господа, я не захочу и самъ быть жестокимъ къ человѣку, котораго я зналъ всю свою жизнь, и поэтому, если сегодня мнѣ вернутъ эти 30 шиллинговъ, то я обѣщаю не говорить объ этомъ и не возбуждать дѣла.

Затѣмъ, поклонившись всѣмъ, онъ вышелъ изъ комнаты, гордо поднявъ голову.

— Конечно, господа, онъ никакихъ денегъ не оставлялъ на каминѣ,—возмущенно проговорилъ Сэмъ Джонсонъ. — И вы всѣ этому не вѣрите. Но, все-таки, ты за это попадешь въ тюрьму, Энери.

— Ну, это еще не особенное утѣшеніе для Энери при его положеніи,—необыкновенно мягко проговорилъ Билль Чемберсъ.

Но Энери Воакеръ не слушалъ товарищей и ходилъ или, вѣрнѣе, метался по комнатѣ, какъ сумасшедшій. Онъ, наконецъ, предложилъ, чтобы всѣ сообща выложили нужную сумму, а недостающую часть одолжили у хозяина Смиса и всю сумму внести Бобу.

Вначалѣ никто и слышать объ этомъ не хотѣлъ, но потомъ, когда вмѣшался хозяинъ, Смисъ, и заявилъ, что, пожалуй, имъ всѣмъ за эту исторію придется попасть въ тюрьму,—тогда они, наконецъ, согласились выложить свою долю.

Бобъ Притти какъ разъ собрался уже пойти къ полицейскому Уайту, когда вся

компанія пришла къ нему съ деньгами, причемъ получилось совсѣмъ обратное тому, что они надумали раньше. Они сперва, было, рѣшили ему дать деньги и при этомъ откровенно сказать ему въ лицо свое мнѣніе о немъ; но на самомъ дѣлѣ оказалось, что Энери пришлось долго еще уговаривать Боба и умолять его взять эти деньги, и только послѣ безконечныхъ просьбъ со стороны униженнаго Энери, Бобъ Притти, наконецъ, какъ бы въ одолженіе, принялъ деньги, а на слѣдующій день, когда принесъ хозяину пустую корзину, заявилъ намъ нахально, что онъ выкупилъ проданную корзину за очень дорогую цѣну.

СѢРЫЙ ПОПУГАЙ.

Главный инженеръ и его третій помощникъ сидѣли какъ-то за чаемъ на пароходѣ «Курлей», стоявшемъ въ одномъ изъ портовъ Западной Индіи. Не особенно опрятный лакей подалъ двѣ чашки чая и удалился. Вдругъ. они были оглушены громкимъ пронзительнымъ голосомъ, собственникъ котораго сперва, было, вѣжливо попросилъ удѣлить ему немножко пищи, а потомъ сталъ такъ орать, что рѣшено было узнать, кто это такъ кричитъ и тутъ же призвать его къ отвѣту.

— Ну, для попугая — это очень остроумно, — заявилъ третій помощникъ, послѣ того, какъ недоразумѣніе разъяснилось. — Видно, онъ понимаетъ, что говоритъ. Нѣтъ. не давайте ему ничего, иначе онъ перестанетъ говорить.

— Не могу сказать, что его грубая рѣчь доставляетъ мнѣ удовольствіе, — проговорилъ съ достоинствомъ главный инженеръ.

Съ этими словами онъ взялъ кусочекъ

хлѣба съ масломъ, разсѣянно опустилъ его въ чашку своего помощника и сталъ затѣмъ ловить кусочки въ чашкѣ. Изумленный помощникъ внимательно слѣдилъ за этой операціей.

— Человѣкъ, у котораго я купилъ попугая, — сказалъ главный инженеръ, покормивъ птицу, — заявилъ мнѣ, что птица хорошо воспитана и не знаетъ ни одного ругательнаго слова. Я жажду преподнести ее скорѣе женѣ.

— Это большая ошибка съ вашей стороны, — произнесъ, съ непріятнымъ смѣхомъ, третій. — Вы думаете, что нужно жену кутать въ вату и держать взаперти. Изъ 10 шансовъ одинъ, что вы вашимъ попугаемъ доставите ей удовольствіе.

Главный инженеръ пренебрежительно пожалъ плечами. — Я купилъ попугая, чтобы ей было веселѣе, — медленно проговорилъ онъ, — ей будетъ очень скучно въ мое отсутствіе, Роджерсъ.

— Откуда вы это знаете? — недовѣрчиво спросилъ помощникъ.

— Она сама мнѣ это сказала.

— Если бы вы были такъ долго женаты, какъ я, — то знали бы, что всѣ онѣ рады, когда могутъ отдѣлаться отъ насъ, хотя бы на время.

— Почему?

— Видите ли,—произнесъ помощникъ съ

тайнымъ злорадствомъ, — вначалѣ онѣ, конечно, рады, когда вы возвращаетесь домой, но потомъ, онѣ еще болѣе счастливы, когда вы уходите.

— Бываютъ жены и «жены», — нѣжно произнесъ молодоженъ.

— И у меня хорошая жена, — иронически возразилъ помощникъ, — а все-таки она не будетъ огорчена, если я отъ нея уѣду. Ваша жена моложе васъ на 30 лѣтъ, не такъ ли?

— На 25. Видите ли, я больше всего боюсь того, что на нее ужъ слишкомъ много будутъ обращать вниманія.

— Да, но женщины это очень любятъ.

— Но я, чортъ возьми, не люблю этого, — сердито закричалъ главный, — и какъ только вспомню объ этомъ, меня всего бросаетъ въ жаръ.

— Ничего, это пройдетъ.

— Я попросилъ нашу домовладѣлицу потихоньку слѣдить за моей женой, — заявилъ начальникъ, — моя жена вѣдь очень молода и неопытна. Пріѣхала она сюда недавно, такъ что я придумалъ очень умно, чтобы за ней слѣдила болѣе пожилая дама.

— Вы разсказали объ этомъ вашей женѣ? — спросилъ Роджерсъ.

— Нѣтъ. Мнѣ пришла въ голову блестящая мысль — и я купилъ попугая. Я уговорю жену, будто эта птица такъ натаскана, что

передаетъ все, что происходитъ вокругъ нея и что она мнѣ передастъ все, что происходило во время моего отсутствія,—такимъ образомъ, все, что мнѣ передастъ домовладѣлица о женѣ, я смогу свалить на попугая. Вотъ, напримѣръ, я ей запретилъ во время моего отсутствія выходить позже 7 часовъ вечера изъ дому, и она обѣщала подчиниться моему требованію. А если бы она не послушалась, то я объ этомъ узнаю, какъ бы отъ попугая. Ну, что вы скажите, умно придумано?

— Что я объ этомъ думаю, — иронически произнесъ помощникъ, — просто смѣшно. чтобы взрослая женщина повѣрила вашей баснѣ о попугаѣ.

— Вѣритъ же моя жена въ разныя предчувствія и суевѣрныя выдумки, — возразилъ начальникъ, — почему бы не повѣрить ей и этому!

— Посмотримъ, когда вы вернетесь, вѣритъ ли она въ необыкновенный даръ попугая, — сказалъ Роджерсъ, — а очень жаль будетъ птицы, она такъ здорово говоритъ.

— Что вы хотите этимъ сказать?

— Я просто думаю, что она свернетъ ей голову.

— Ладно, ладно, тамъ увидимъ. Ужъ я сумѣю ей отомстить за такой поступокъ

— Никогда я больше не увижу этой птицы, — упрямо повторялъ Роджерсъ и

огорченно поникъ головой, когда начальникъ забралъ клѣтку съ попугаемъ и передалъ ее матросу, который долженъ былъ пойти вмѣстѣ съ инженеромъ и донести клѣтку до дому.

Затѣмъ эта странная парочка сошла съ парохода и отправилась внизъ по Восточно-Индійской Адмиралтейской дорогѣ. Шли они рядомъ. Единственное ихъ приключеніе по дорогѣ состояло въ томъ, что, когда матросъ нечаянно уронилъ клѣтку, то попугай его такъ обругалъ, что услышавшій это полисмэнъ вступилъ въ горячій споръ съ инженеромъ, доказывая, что именно онъ — инженеръ — отвѣчаетъ за нарушеніе попугаемъ общественной тишины.

У дома инженеръ взялъ клѣтку и, не безъ нѣкотораго опасенія, внесъ ее въ гостиную и поставилъ на столъ. Мистрисъ Ганнетъ, добродушная молодая женщина, съ сонными, темно-коричневыми глазами, захлопала отъ радости въ ладоши.

— Посмотри, развѣ не красота эта птица? спросилъ мистеръ Ганнетъ.—Я купилъ ее спеціально для тебя, чтобы тебѣ не было такъ скучно, когда я уѣду.

— Правда? Ты слишкомъ любезенъ, Джонъ, — отвѣтила жена и начала въ восхищеніи вертѣться вокругъ клѣтки. Послѣ того, какъ мистрисъ Ганнетъ обошла пять разъ вокругъ клѣтки, попугаю это, нако-

нецъ, надоѣло, и онъ обругалъ ее грубо, какъ матросъ.

— Джемъ! — сконфужено воскликнула жена.

— Эта бестія великолѣпно разговариваетъ, — поспѣшно сказалъ Ганнетъ, — и повторяетъ все, что только слышитъ; но не безпокойся, она навѣрное скоро забудетъ морской разговоръ.

— Ты только посмотри на нее, — она какъ будто понимаетъ, что ты говоришь, — проговорила жена. — Посмотри-ка, какой у нея хитрый видъ

Тутъ инженеру подвернулся такой удобный случай, который было бы глупо упустить, и онъ въ нѣсколькихъ словахъ разсказалъ мистрисъ Ганнетъ о необыкновенной способности, которой обладаетъ попугай.

— Но ты, навѣрное, самъ не вѣришь этому?—спросила его жена.

— Нѣтъ, вѣрю, — твердо проговорилъ инженеръ.

— Но какъ же попугай можетъ знать, что я дѣлаю, когда меня нѣтъ дома, — допытывалась жена.

— А это ужъ его тайна, — возразилъ ей мужъ. — Не мало людей старалось проникнуть въ нее, но пока безрезультатно. Это волшебная птица, и разъ ты что нибудь скажешь или сдѣлаешь — она все мнѣ разскажетъ. Ты сама убѣдишься въ не-

обычайной способности птицы, послѣ моего возвращенія, когда она мнѣ сообщитъ все подробно о тебѣ.

— Вотъ чудеса, — продолжала изумляться Ганнетъ.

— Да. Помни, что если ты только вздумаешь возвращаться позже семи часовъ вечера, или сдѣлать что нибудь другое, чего я не люблю, — продолжалъ многозначительно инженеръ, — то птица мнѣ обо всемъ доложитъ.

— Что-жъ, пусть говоритъ, все-равно ничего плохого обо мнѣ она не скажетъ, или она просто соврет, — спокойно замѣтила жена.

— Она никогда не вретъ, — возразилъ мужъ.

На слѣдующій день послѣ завтрака онъ отправился на пароходъ «Курлей», которым днемъ долженъ былъ отправиться въ плаваніе.

Оставшись одна, мистрисъ Ганнетъ прежде всего принялась за уборку пыли въ залѣ, а затѣмъ, подойдя къ клѣткѣ, уставилась на диковиннаго попугая, смотря на него съ громаднымъ любопытствомъ. Ей даже показалось, что птица смотритъ на нее какъ-то особенно злобно.

Она продолжала разсматривать птицу, какъ вдругъ въ дверяхъ раздался стукъ и

въ комнату вошла пикантная, довольно полная, маленькая, нарядно одѣтая, дама.

— Я зашла къ вамъ, моя дорогая, потому что гуляла, а пройтись мнѣ полезно, — быстро проговорила гостья. — И если вы ничего не имѣете противъ, то я пойду съ вами въ гавань посмотрѣть, какъ будетъ отплывать пароходъ.

Мистрисъ Ганнетъ была очень рада этому. Навѣрное, мужъ будетъ въ восторгѣ, когда увидитъ, что она пришла съ провожатымъ.

— Какая прелестная птица, — сказала гостья, машинально начавъ дразнить попугая зонтикомъ.

— Смотрите, не дѣлайте этого, — поспѣшно остановила ее подруга.

— Какой вздоръ, вотъ смотрите. — И подойдя вплотную къ клѣткѣ, она вдругъ раскрыла зонтикъ. Попугай принялся неистово, пронзительно орать.

— Ну, будь это моя птица, — я бы ей живо свернула шею, — проговорила мистрисъ Клюфинсъ.

— Нѣтъ, вы бы этого не сдѣлали, — печально возразила ей хозяйка и, чтобъ заставить замолчать птицу, она накрыла клѣтку кускомъ матеріи,—послѣ чего начала посвящать подругу въ необыкновенныя способности попугая.

Мистрисъ Клюфинсъ даже присѣла

отъ изумленія. — Вы хотите меня убѣдить, что вашъ мужъ сказалъ вамъ все это.

Мистрисъ Ганнетъ утвердительно кивнула головой.

— Онъ невыносимо васъ ревнуетъ, — слегка улыбаясь проговорила гостья.—Вотъ показала бы я ему ревность, если бы онъ былъ моимъ мужемъ!

— Но все-таки это доказываетъ, что онъ меня сильно любитъ.

— И вы вѣрите этимъ бреднямъ, — проговорила гостья насмѣшливо. — Эхъ, какая же вы глупенькая, простодушная!

— Я и не думаю даже вѣрить этому,— возразила мистрисъ Ганнетъ, — но я просто дѣлаю передъ мужемъ видъ, что вѣрю.

Пока подруги шли въ гавань и вошли на пароходъ, мистрисъ Клюфинсъ совершенно успокоилась. Она сейчасъ же принялась задавать всѣмъ безконечные праздные вопросы, кокетничая напропалую.

— Я буду думать о тебѣ каждый день, —нѣжно проговорила мистрисъ Ганнетъ.

— И я каждую минуту буду вспоминать о тебѣ,—также нѣжно отвѣтилъ инженеръ съ ласковой улыбкой; но увидя, какъ отчаянно мистрисъ Клюфинсъ флиртуетъ съ однимъ изъ мичмановъ, сдѣлалъ недовольное лицо.

— Она очень легкомысленная особа,—

проговорила мистрисъ Ганнетъ, слѣдя за взоромъ мужа.

— Она, — началъ было мужъ кратко... Но тутъ мистрисъ Клюфинсъ закрыла свой зонтикъ и игриво хлопнула имъ мичмана Дженкинса по плечу.—Она, видно, хорошо знакома съ моимъ помощникомъ, разъ она такъ фамильярна съ нимъ.

— Бѣдные молодожены,—сказала мистрисъ Клюфинсъ, подойдя къ супругамъ —Не бойтесь мистеръ Ганнетъ, я буду охранять вашу женку, и не дамъ ей скучать.

— Вы очень добры,—отвѣтилъ ей медленно инженеръ.

— Намъ будетъ превесело,—продолжала мистрисъ Клюфинсъ. — Я часто жалѣю, что мой мужъ не морякъ. Жена должна имѣть больше свободы. Я постоянно завидую женамъ моряковъ. Они могутъ дѣлать, что хотятъ. Въ продолженіи 9 или 10 мѣсяцевъ нѣтъ мужа, который сидѣлъ бы надъ душой.

Возмущенный инженеръ только что собрался прочитать ей нотацію, какъ пароходъ далъ третій свистокъ,—поэтому провожающіе должны были покинуть пароходъ, который медленно отошелъ отъ берега и плавно заработавъ колесами, сталъ быстро удаляться.

Обѣ дамы поспѣшно пробрались на

утесъ, чтобы оттуда слѣдить за пароходомъ, пока тотъ не скрылся съ глазъ.

Послѣ этого мистрисъ Ганнетъ съ какимъ-то необыкновеннымъ чувствомъ отправилась вмѣстѣ съ подругой домой.

Мистрисъ Клюфинсъ часто приходила къ мистрисъ Ганнетъ коротать время. Но пугай постоянно кричалъ такъ пронзительно, что его надолго закрывали, и мистрисъ Клюфинсъ совѣтывала продать птицу, но ея подруга только пугливо отмахивалась отъ нея и ни за что не хотѣла продавать попугая—даже трактирщику на углу, который, узнавъ, что птица говоритъ, очень хотѣлъ ее пріобрѣсти.

— Интересно, что вообще могла бы разсказать о васъ вашему мужу птица,—начала разъ мистрисъ Клюфинсъ, когда онѣ, три мѣсяца спустя послѣ отъѣзда мистера Ганнета, сидѣли какъ-то вмѣстѣ.

— Ну, надѣюсь, что онъ уже позабылъ о той чепухѣ, которую говорилъ передъ отъѣздомъ,—сказала мистрисъ Ганнетъ, сильно покраснѣвъ.—Онъ никогда не упоминаетъ объ этомъ въ своихъ письмахъ.

— Продайте попугая,—проговорила та рѣшительно.—Вамъ онъ ни къ чему, а Хонсену очень хочется купить его.

— Мужъ разнесетъ весь домъ, если я продамъ попугая,—съ дрожью въ голосѣ возразила она.

— Не безпокойтесь милая, все будетъ на мѣстѣ,—отвѣтила ей подруга.—Я просила моего мужа сказать Хонсену, что цѣна птицы пять фунтовъ стерлинговъ.

— Но все равно, ее нельзя продать,—твердила испуганно мистрисъ Ганнетъ.

— Положитесь на меня,—увѣренно возразила подруга.—Все будетъ въ порядкѣ, обѣщаю вамъ.

5 минутъ спустя, мистрисъ Ганнетъ все еще протестовала; черезъ 10 минутъ она уже сдалась, а черезъ 15 минутъ энергичная подруга потащила клѣтку съ попугаемъ къ трактирщику.

Черезъ 2 недѣли у ея подъѣзда остановилась четверка лошадей, и инженеръ, нагруженный пакетами, поднялся по лѣстницѣ, прыгая черезъ 3 ступеньки.

— Чортъ возьми, какъ пріятно быть опять дома! — съ восторгомъ воскликнулъ инженеръ, усаживаясь въ мягкое кресло и посадивъ жену на колѣни.—Ну, разсказывай женка, что ты подѣлывала безъ меня. Скучала?

— Я потомъ привыкла,—мягко отвѣтила жена.

— Но у тебя же былъ попугай для развлеченія,—замѣтилъ мужъ.

— Да, да. у меня была волшебная птица,—сказала она.

— Въ какой же она комнатѣ,—озираясь кругомъ, спросилъ мужъ.—Гдѣ она?

— Часть ея на каминѣ,—стараясь говорить спокойно, начала жена,—часть въ шляпной коробкѣ, внизу, часть у меня въ карманѣ, а здѣсь вотъ остатки.

Она вытащила и положила ему въ руку дешевый перочинный ножъ.

—На каминѣ? — повторилъ машинально инженеръ.—Въ шляпной картонкѣ!

— Ну да, на каминѣ — вонъ, тѣ синія вазы.

Мистеръ Ганнетъ схватилъ себя за голову: попугай превратился въ пару синихъ вазъ, въ шляпу и перочинный ножъ,—выходитъ, что попугай и впрямь былъ волшебной птицей.

— Я продала попугая,—внезапно выпалила жена.

Инженеръ до того смутился, что моментально пересталъ обнимать жену и спустилъ ее съ колѣнъ. Но она преспокойно усѣлась рядомъ съ нимъ.

— Продать мою птицу!—громовымъ голосомъ рычалъ инженеръ.

— Да, онъ мнѣ вовсе не нравился, Джемъ,—начала обиженно жена,—но за то мнѣ очень понравилась возможность пріобрѣсти вазы, шляпу и маленькій подарокъ для тебя.

Супругъ отшвырнулъ подарокъ въ другой конецъ комнаты.

— Видишь-ли, вѣдь она могла и не сказать правды, — продолжала мистрисъ Ганнетъ.—Она могла просто наговорить тебѣ цѣлую уйму лжи—и тогда не было бы предѣловъ несчастью.

— Никогда она не соврала бы ни полслова, — возбужденно заговорилъ мистеръ Ганнетъ, вскакивая съ кресла и нервно шагая по комнатѣ.—Это просто твоя преступная совѣсть... Преступная совѣсть заставила тебя струсить. Какъ ты осмѣлилась продать мою птицу?!

— Потому что она врала,—отвѣтила жена, поблѣднѣвъ.

— Хотѣлъ-бы я, чтобы ты была хоть на-половину такъ правдива, какъ она,—завопилъ мужъ.—Ты... ты лживая женщина!

— Я... я избавилась отъ попугая, ради тебя,—заикаясь, сказала она.—Попугай вѣдь говорилъ о тебѣ такую ужасную ложь, что я просто не могла слушать этого.

— О б о м н ѣ?—мистеръ Ганнетъ даже сѣлъ отъ изумленія.—Говорилъ обо мнѣ ложь? Вотъ чепуха-то! Какъ же онъ могъ говорить обо мнѣ?

— Мнѣ кажется, что это очень просто. Онъ могъ говорить мнѣ о тебѣ, такъ же легко, какъ и тебѣ обо мнѣ,—заявила жена.—Да надо сказать правду, что эта птица оказа-

лась еще болѣе одаренной волшебнымъ даромъ, чѣмъ ты говорилъ Джемъ. Она разсказывала о тебѣ положительно некрасивыя вещи. Я ихъ просто слышать не могла.

— Не воображаешь-ли ты, что ты говоришь съ ребенкомъ, или съ дуракомъ,— спросилъ сердито инженеръ.

Мистрисъ Ганнетъ тихо покачала головой, продолжая держать платокъ передъ глазами.

— Первая его ложь на счетъ тебя,— начала мистрисъ Ганнетъ слабымъ, но яснымъ голосомъ,—касается того времени, когда ты достигъ Генуи. Попугай наплелъ, что ты тамъ посѣщалъ кафе-шантанъ, на другомъ концѣ города.

Однимъ свободнымъ глазомъ жена замѣтила, что послѣ этихъ словъ инженеръ какъ бы окаменѣлъ въ своемъ креслѣ.— Я не знаю, существуетъ-ли вообще тамъ такое мѣсто?—продолжала она.

— Нѣтъ, да... мнѣ кажется, что... что такое мѣсто есть,—проговорилъ онъ, заикаясь.—Я слыхалъ объ этомъ... наши молодцы разсказывали.

— Но ты вѣдь тамъ не былъ?—волнуясь, спросила жена.

— Никогда!—необычайно горячо запротестовалъ инженеръ.

— Ну, вотъ видишь, а между тѣмъ, эта лгущая птица твердила, что ты частенько

захаживалъ въ тотъ шантанъ,—печально произнесла мистрисъ Ганнетъ,—а разъ ты былъ такъ пьянъ, что даже разбилъ маленькій мраморный столикъ, и бросилъ на полъ двухъ служителей, и что, если бы тогда не присутствовалъ капитанъ другого парохода «Пурсвита», который забралъ тебя оттуда, то тебя такъ скоро не выпустили бы. Ну, скажи самъ, не ужасная-ли птица?

— Ужасная,—сухо согласился инженеръ.

— Хорошо, теперь слушай дальше: черезъ нѣсколько дней попугай заявляетъ, что вашъ пароходъ «Курлей» бросилъ якорь въ Неаполѣ.

— Я за все время стоянки въ Неаполѣ ни разу не сходилъ на берегъ,—поспѣшилъ заявить инженеръ.

— Ну, вотъ видишь, а попугай вралъ, что ты былъ въ Неаполѣ.

— Надѣюсь, что ты будешь вѣрить больше своему законному мужу, чѣмъ этой проклятой птицѣ,—воскликнулъ инженеръ, вскочивъ съ мѣста.

—Конечно, я не вѣрила птицѣ,—сказала жена.— Я же тутъ все время бьюсь съ тобою, чтобы ты, наконецъ, повѣрилъ мнѣ, что птица не была правдивой, а ты такъ и не даешь себя разубѣдить въ этомъ.

Мистеръ Ганнетъ вынулъ изъ кармана трубку и принялся ее закуривать.

— Какъ разъ у самой гавани стояла дѣвушка, продававшая фрукты,—продолжала жена,—и вотъ однажды, вечеромъ, накупивъ въ безконечный разъ у нея трехъ пенсовыя фиги, ты обнялъ ее и хотѣлъ поцѣловать, но ея возлюбленный, стоявшій рядомъ, чуть не пырнулъ тебя кинжаломъ. Попугай говорилъ будто ты тогда такъ испугался, что чуть не утонулъ.—Птица такъ напугала меня этими исторіями, что я положительно не находила себѣ мѣста. Когда ты былъ въ Суэцѣ...

— Довольно,—заявилъ онъ непреклоннымъ голосомъ.

— Мнѣ и самой не особенно пріятно повторять, что онъ говорилъ, на счетъ твоего пребыванія въ Суэцѣ,—сказала жена.—Я просто думала, что тебѣ интересно знать объ этомъ, вотъ и все.

— Не имѣю никакого желанія,—пыхтя трубкой, проговорилъ инженеръ.

— Но теперь-то ты понялъ, почему я хотѣла избавиться отъ попугая?—спросила жена.—Если бы онъ тебѣ наговорилъ обо мнѣ такую ложь, то вѣдь ты бы повѣрилъ!

— Нѣтъ, дорогая моя,—нѣтъ, не повѣрилъ бы ни слову, точно также, какъ и ты не повѣрила тому, что онъ говорилъ на мой счетъ.

— И я совершенно правильно поступила, что продала его? Не правда-ли, Джемъ?

— Совершенно правильно.

— Ты еще не слыхалъ самой ужасной лжи,—замѣтила ему жена.—Послушай только. Когда ты былъ въ Суэцѣ, то, если вѣрить противной птицѣ, ты...

Но тутъ мужъ стукнулъ по столу кулакомъ и рѣшительно запретилъ ей говорить дальше на эту тему; онъ даже запретилъ ей произносить слово Суэцъ и предложилъ, вмѣсто этого, позаботиться объ ужинѣ.

Только послѣ того, какъ онъ услышалъ, что его жена занялась на кухнѣ приготовленіемъ ужина, онъ впервые призадумался надъ серьезностью создавшагося положенія.

Потомъ его настроеніе круто перемѣнилось и онъ въ страшномъ возбужденіи забѣгалъ по комнатѣ, ломая себѣ голову надъ тѣмъ, кто бы могъ сообщить объ этомъ женѣ.

Вдругъ онъ понялъ все.

— Это мерзавецъ, Дженкинсъ выдалъ меня головой,—прошипѣлъ онъ.—Ну, да, какъ Божій свѣтъ ясно, что все это устроили проклятая кокетка Клюфинсъ и Дженкинсъ. А я то еще хотѣлъ предупредить мистера Клюфинса, что влюбленный Дженкинсъ усердно переписывался съ его женой! Вотъ, ужъ я думаю, мистеръ Клюфинсъ изучилъ эти письма наизусть!

Редакторъ-Издатель: **М. Г. Корнфельдъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

на еженедѣльную

Дешевую юмористическую библіотеку „САТИРИКОНЪ“.

Всѣ годовые подписчики получатъ 50 книжекъ

избранныхъ юмористическихъ разсказовъ слѣдующихъ русскихъ и иностранныхъ юмористовъ

А. Т. Аверченко, Вл. Азовъ, А. Измайловъ, Будищевъ, Осипъ Дымовъ, О. Л. Д'Оръ, В. А. Тихоновъ, Тэффи, Дж. К. Джеромъ Билли, В. Джекобсъ, Э. ф. Вольцогенъ, Жипъ, Арпадъ Берчико (венгерск. юмористъ), Александръ Балачъ, Рода-Рода, Катрель, Жюль Ренаръ, Барри Пэнъ, Бергесъ, Рудольфъ Пресберъ, Людвигъ Тома, Отто Бирбаумъ, Эрнстъ Экштейнъ, Ф. ф. Шентанъ, Рудольфъ Гиршбергъ Юра, Тристанъ Бернаръ, Пьеръ Веберъ и др.

Такимъ образомъ въ означенныхъ 50-ти книжкахъ будутъ собраны самыя замѣчательныя, классическія по юмору произведенія мировой юмористики и образуютъ за годъ небольшую, но вполнѣ законченную и оригинальную библіотеку.

Кромѣ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разосланъ въ качествѣ безплатнаго приложенія

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ

Западно-Европейской карикатуры

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна на 1 годъ съ доставкой и пересылкой 4 р. 40 к.

Адресъ Главной Конторы: СПБ., Фонтанка, 80.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Сатирикон'

Главный складъ дешевой юмористической библіотеки «Сатирикона»: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80, куда и слѣдуетъ обращаться со всѣми требованіями и заказами.